

Вступление в жизнь

Второй сезон работы в театре, пять ролей... Не мало ли этого для того, чтобы писать о молодом исполнителе? Думаешь, что Алиса Фрейндлих, артистка Ленинградского драматического театра, уже имеет на это право. Ее творческий капитал не велик, но яркое, ошутим и по достоинству оценен зрителями.

Алиса принадлежит к молодому актерскому поколению нашего города. Ее биография еще не велика — школа, увлечение драмкружком, потом поступление в Театральный институт (мастерская профессора Б. В. Зона) и на четвертом курсе — дебют в Ленинградском драматическом театре.

Первая роль — Гога в «Человеке с портфелем» — не принесла желанных результатов: это был ввод в готовый спектакль.

Своим настоящим дебютом артистка считает создание образа беспризорника Котыки в спектакле «Светите, звезды!». Впоследствии эта работа была отмечена в печати как одна из серьезных удач. Успех пришел не сразу. Артистке хотелось найти свое решение образа бешабоного, неугомонного мальчишки. В один из долгих вечеров, размышляя о судьбе Котыки, артистка вспомнила состоявшийся еще в годы ее учебы разговор с отцом — народным артистом РСФСР Б. А. Фрейндлихом. Они шли по Литейному проспекту — высокий, чуть сутулый человек с энергичным лицом и небольшого роста девушка, едва поспевав-

шая в ногу с ним. «Помни, Алиса, артист интересен, когда сущность образа сумеет выразить в законченном внешнем рисунке».

Так вот чего не хватало ей

Котыке. Он должен петь, свистеть, быть задирой и высоко поднимать курносый нос — надо наделить его жанровыми деталями. Именно таким увидел этот персонаж зритель, сразу угадавший незаурядные способности молодой исполнительницы. Ее игра привлекла темпераментом, естествен-

ностью, подкупающей простотой и легкостью.

Эти же черты дарования артистки проявились и в следующих работах — юбком Прологе из «Счастливых нищих» и Кате в спектакле «Раскрытое окно».

В пьесе Брагинского, посвященной теме вступления в жизнь, дружбе и любви, образ десятиклассницы Кати — один из самых привлекательных, и не потому, что автор уготовил ей особую биографию или замечательные поступки. Роль эта выписана очень тепло, остроумно и убедительно; такой драматургический материал не мог не помочь актрисе.

Вот в соседней комнате Николай Касьянович объясняется в любви матери Кати. В углу на стуле притаилась девушка. Лишь изредка из-за книг появляются ее серые взволнованные глаза, выдающие тоску и неприязнь к человеку, который собирается войти в их дом. Кате мучительно хочется вскочить, закричать, может быть, выгнать его вон, но она не смеет и, печально сжавшись в комочек, продолжает вслушиваться в чужие слова.

В этой сцене А. Фрейндлих тонко раскрывает всю многогранность Катиного характера — любящей, заботливой, серьезной и в то же время дерзкой, нетерпеливой девчонки, чересчур прямолинейной в выражении своих чувств.

Впрочем, Катя — Фрейндлих вызывает симпатии не только

в этой картине. Уже с самого начала, когда она, одержимая мечтой стать артисткой, завернувшись в простыню, по-детски неумело и очень искренне читает стихи, зритель не остается равнодушным. Артистка нашла много свежих красок характерного и лирического планов (в этом помог небольшой багаж разнообразных ролей, сыгранных в институте) и щедро пользуется ими на протяжении всего спектакля. В порядке совета надо пожелать более точно отбирать выразительные средства во второй половине спектакля, чтобы избежать ненужных повторений интонаций, поз, жестов — первых предвестников штампа.

В работе над ролью Поли Вихровой в постановке «Живая вода» А. Фрейндлих предстояло проникнуть в глубины психологии леоновских героев. Ведь в спектакле Поля задумана как носитель светлого начала нашей жизни, частица народа.

Восемнадцатилетней, с ясным и пытливым взглядом, бережно прижимая к груди старомодную сумочку, впервые появляется Поля — Фрейндлих, принося с собой чистоту раннего утра, запахи леса, нетронутую юность. Ей предстоит пройти тяжелый путь от разлада с отцом и неверия в его труды — к его признанию и пониманию, что смысл жизни в борьбе, в утверждении животворных идей Вихрова.

Вот она впервые входит в дом отца, враждебно и внимательно разглядывает стены, книги, письменный стол. И вдруг, не удержавшись, незаметно прижалась щекой к старому отцовскому креслу; пер-

вый порыв отчаяния и бессилия захлестнул душу.

Особенно хороша А. Фрейндлих в сцене встречи Поли с отцом. В решительном порыве она, одетая в военную форму, переступает порог комнаты. Минута, другая, и, по-девчачьи зарывшись в глубокое кресло, она забывает о своих намерениях, захваченная неумелой лаской Вихрова. В этот момент они очень похожи друг на друга — два путника, встретившиеся после долгой разлуки. С нарастающей драматической силой от сцены к сцене показывается артистка становление и созревание своей героини, цельность ее характера.

В последней картине — это уже повзрослевший человек, прошедший сквозь войну, допросы, серьезные жизненные испытания. Огромный стол отделяет Полю от Гранианского, но она не стремится подойти ближе. Вся ее энергия, растущее напряжение души раскрываются в словах, полных горечи, гнева, презрения.

Для А. Фрейндлих работа над сложным образом Поли Вихровой явилась серьезной творческой ступенью в познании глубин актерского мастерства. В этой роли дарование артистки, отшлифованное режиссурой, раскрылось еще полнее и шире. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что растет умная, ищущая и тонкая по мастерству актриса.

Творческий путь А. Фрейндлих только начался, и радостно, что он начался так целеустремленно.

Е. ВОЛОДАРСКАЯ

Фото Г. Чертова

18 АПР 1959

«ВЕЧЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД»
г. Ленинград